

— Расскажи, в чем смысл нарываться на драки?

В баре Сюй Минъюань держал ватный диск, обмакивая его в антисептик, прежде чем прижать его к ране Чи Чжоу.

— Ауч..

Чи Чжоу отвернулся, избегая смотреть в сторону пореза. Из-за боли в руке он резко вздохнул.

— Полегче, полегче!

Из-за привычки Чи Чжоу падать в обморок от малейшего вида крови, он редко вступал в драки. С тех пор как они поступили в университет Чи Чжоу сделал исключение лишь тогда, когда помогал Чжан Цзяи.

В тот раз, хотя он сильно избил противника, именно Чи Чжоу оказался в больнице. Его соседи ничего не сказали, но все молчаливо сошлись на том, что надо держать себя в руках и заменить грубую силу стратегией.

Однако вскоре после этого Чи Чжоу опять ввязался в драку.

Даже несмотря на то, что парень в шлепанцах оказался слабым, у Чи Чжоу не было много опыта в драках, и в момент неосторожности он все же получил несколько несерьезных травм.

Когда подошел Сюй Минъюань, тот олух поднял стул, готовый опустить его Чи Чжоу на голову. Сюй Минъюань быстро крикнул, чтобы тот прекратил. Пораженный, парень в шоке уронил стул, почти задев голову Чи Чжоу.

Чи Чжоу поднял руку, чтобы заблокировать удар, но поцарапал предплечье острыми ножками стула, отчего тонкий слой кожи порвался, начав истекать кровью.

Теперь взгляд Чи Чжоу вернулся к сломанному стулу, и он извинился:

— Прости, что опять вызвал проблемы.

По какому-то странному стечению обстоятельств драки всегда начинались около бара, где работал Сюй Минъюань. К счастью, в такое время людей было немного, иначе все могло сложиться намного хуже.

— О чем ты говоришь? Это не мой бар, — тепло сказал Сюй Минъюань. — Я просто работник. Зачем мне переживать о том, что у стула нет ножки или у стола отломился угол. Главное, что

ты в порядке. Итак, почему ты вдруг подрался с этим дебилом?

— У него...

Чи Чжоу выдавил одно слово, но не смог закончить говорить.

— У него дрянной рот, — нечетко пробормотал он после паузы.

— Ты обычно не из тех, кого легко вывести из себя.

Небольшая словесная перепалка обычно не заставила бы Чи Чжоу, который редко обращался к насилию, пустить в ход кулаки.

Сюй Минъюань решил, что тот парень должно быть сказал что-то чрезвычайно неприятное.

— Он оскорбил тебя? Что он сказал?

— Он сказал...

Чи Чжоу замолчал. Грубо говоря, этот дебил прямо его не оскорблял.

Но он унижал Лю Шэня, а сейчас весь университет думает, что он и Лю Шэнь встречаются. Не считается ли тогда, что тот олух оскорбил и Чи Чжоу?

Создав логическую цепочку, Чи Чжоу почувствовал, что так все обретало смысл, и слова легко и четко вылетели из его рта.

— Он сказал, что я слишком гейски себя веду.

— И все? — не смог удержаться от смеха Сюй Минъюань.

Чувствуя, что высказался не совсем убедительно, Чи Чжоу неловко добавил:

—... Он высказался очень оскорбительно.

Сюй Минъюань решил, что парень не сказал ничего приятного, поэтому не настаивал на том, чтобы Чи Чжоу повторил его слова.

Закончив обрабатывать рану, он напомнил:

— Не мочи порез сегодня.

Чи Чжоу поблагодарил его и накинул куртку.

— Ты и Лю Шэнь... — Сюй Минъюань специально притормозил, прежде чем продолжить. — Сколько еще это будет продолжаться?

— Смотря, когда Лю Шэнь сдастся, — ответ Чи Чжоу как обычно сочился уверенностью.

— А что если он никогда не сдастся? — спросил Сюй Минъюань.

— Конечно нет, — сказал Чи Чжоу. — Лю Шэнь на самом деле не гей. Зачем ему... Зачем ему так долго тянуть со мной?

Сюй Минъюань вздохнул.

— Тот дебил наговорил бреда, и я не говорю, что он прав, — сказал спустя некоторое время Сюй Минъюань, — но все же, вы же на самом деле не встречаетесь. Зачем ввязываться в это?

Чи Чжоу ничего не ответил.

Он думал о том же. Лю Шэнь на самом деле не гей. Столько слухов уже разлетелось, зачем он продолжает весь этот фарс с подшучиванием над Лю Шэнем?

*

После экзамена по английскому время пролетело быстро. Наступила сессия, и каждый предмет подошел к финальной стадии. Чи Чжоу оказался по уши занят.

Лю Шэнь тоже был зарыт в заботах, и некое молчаливое взаимопонимание, казалось, возникло между ними. Частота их шуточных прогулок снизилась.

Порез на руке Чи Чжоу покрылся струпьями и зажил быстрее, чем он заметил.

Чи Чжоу не рассказал Лю Шэню о драке. Он просто не мог заставить себя сказать слова по типу: «Какой-то олух назвал тебя геем, так что я подрался с ним за тебя».

У него было острое ощущение того, что он избегает чего-то, но Чи Чжоу не мог понять, чего именно. Он решил загнать эти сложные чувства в угол и сфокусировался на экзаменах.

Благодаря этому осознанному, свободному от отвлекающих факторов состоянию, Чи Чжоу неожиданно невероятно хорошо сдал конечные экзамены в этом семестре.

Когда они закончились, наступили зимние каникулы.

Чи Чжоу купил билет на поезд до дома и уехал на следующий после конца сессии день.

Поскольку Лю Шэнь и он из одного города, они естественно купили билеты в одном поезде.

Их университет находился не так далеко от дома, и высокоскоростной поезд довезет их за тридцать минут.

На вокзале было шумно, в основном из-за студентов, которые тащили чемоданы домой. По пути Чи Чжоу встретил парочку знакомых с факультета и поздоровался с ними.

— Вы едете вместе? — один из них глянул в сторону Лю Шэня, явно удивленный, насколько же быстро их отношения дошли до уровня совместной поездки домой.

— Ага, — кратко объяснил Чи Чжоу. — Мы земляки.

— О, понятно, — студент хлопнул себя по голове в понимании и улыбнулся. — Я подумал, что это романтично, что он решил проводить тебя.

К этому моменту весь университет знал о том, что Лю Шэнь и Чи Чжоу вместе. В результате знакомые, улыбаясь, переглянулись, пока смотрели на них.

Хотя они смотрели не со злобой, как тот парень в шлепанцах, но Чи Чжоу не мог не задуматься.

Все началось как шутка между ними двумя, потом распространилось на их маленький круг, а теперь об этом знал весь университет.

Столько наблюдателей, не зашли ли они слишком далеко?

Чи Чжоу повернул голову, изображая безразличие, чтобы посмотреть на Лю Шэня.

Выражение лица того оставалось спокойным, никакого следа дискомфорта. Он тихо стоял, пока Чи Чжоу разговаривал с другими, не встречая в разговор.

Заметив взгляд Чи Чжоу, Лю Шэнь глянул вниз и, казалось, понял. Он переложил сумку в левую руку, а потом аккуратно притянул Чи Чжоу, беря его за руку.

Действия Лю Шэня казались такими естественными, что Чи Чжоу, опешив, снова почувствовал, что его затягивает мужеложство.

Сегодня Чи Чжоу не хотел играть с Лю Шэнем. С сумкой в руке и чемоданом между ними ему не пришло в голову взять Лю Шэня за руку.

В прошлом он бы уже прилип к нему.

Чи Чжоу не мог не вспомнить слова Сюй Миньюаня в тот день в баре.

Неужели Лю Шэнь может так долго тянуть резину?

Разве такого большого внимания к ним не было достаточно, чтобы он отступил?

Даже сев в поезд, Чи Чжоу продолжал прокручивать этот вопрос в голове.

Он рассеянно листал в телефоне, так быстро проводя пальцем по экрану, словно развил квантовое зрение. А вот усваивал ли он уже какую-то информацию уже другой вопрос.

— Хочешь посмотреть кино? — Лю Шэнь внезапно достал наушники и спросил.

Чи Чжоу было не совсем интересно, но отвлечься на что-то лучше, чем набивать голову Лю Шэнем.

— Какое?

— Ты выбирай, — сказал Лю Шэнь, протягивая телефон Чи Чжоу.

Чи Чжоу, не горя желанием смотреть, планировал выбрать случайный.

Листая, он наткнулся на тематическую страницу художественных фильмов.

И не просто каких-то художественных, а тех, где главной темой были однополые отношения, с красивыми обложками с двумя мужчинами.

Глаза Чи Чжоу озорно блеснули, и он выбрал один.

— Давай этот, — сказал Чи Чжоу, давая слабое оправдание. — У него довольно хорошие отзывы.

Лю Шэнь взглянул на жанр и спросил:

— Уверен?

— Конечно, — взял один из наушников Чи Чжоу и засунул его в ухо. — Этот.

— Хорошо.

Лю Шэнь засунул другой наушник в левое ухо, нажал на экран и включил фильм.

Чи Чжоу изначально смотрел с безразличием, но кино оказалось стоящим своего высокого рейтинга. Оно цепляло, а сюжет захватил его.

Воспользовавшись моментом, Чи Чжоу прокомментировал:

— Посмотри на них, когда они сошлись, о них начали столько болтать и сплетничать.

— Разве они не сказали, что это не важно, поскольку они вместе? — ответил Лю Шэнь.

Попытка проверить Лю Шэня не увенчалась успехом, и он ответил не так, как хотел Чи Чжоу. Они продолжили просмотр.

По мере развития сюжета и сближения главных героев сцены стали более интимными, и кое-что стало ощущаться... странным.

Глаза Чи Чжоу расширились. Он никогда не видел такого раньше.

Фильм, художественный и прекрасно снятый, прямо не показывая ничего неподобающего.

И все же стройные, хорошо сложенные тела главных героев, полуобнаженные и полуприкрытые, в приглушенном свете создавали странное впечатление, словно ничего и не спрятано, но в то же время ничего и не показано.

Глаза Чи Чжоу забегали по сторонам, и он не мог не взглянуть в сторону Лю Шэня, чтобы проследить за его реакцией.

Лю Шэнь повернул голову и, прямо встретив взгляд Чи Чжоу, резко сказал:

— Хорошо выглядит?

— Нормально, — сухо ответил Чи Чжоу. — Они... довольно симпатичные.

Лю Шэнь слегка нахмурился.

— Тебе не нравится? — сразу же включился Чи Чжоу.

Для натурала не будут ли такие интимные сцены некомфортными?

— Нет, — сказал Лю Шэнь, все еще хмурившись. — До тех пор, пока тебе нравится.

— О, — соврал сквозь стиснутые зубы Чи Чжоу. — Я думаю, что все в порядке.

Фильм не закончился, когда поезд прибыл на их станцию.

Лю Шэнь быстро убрал телефон.

Чи Чжоу не мог избавиться от чувства, что его движения необычно быстры, возможно знак того, что кино ему не понравилось.

Внезапно у него в голове возникла мысль: если Лю Шэнь продолжит тянуть, закончат ли они так же, как главные герои?

От такого лицо Чи Чжоу вспыхнуло, и он не мог продолжать дальше размышлять.

— Ты простудился? — заметив его красные щеки, спросил Лю Шэнь.

— А? Нет.

Лю Шэнь потянулся задней стороной ладони, чтобы проверить лицо Чи Чжоу. Горячее.

Лю Шэнь нахмурился еще сильнее.

Выйдя из вокзала, Чи Чжоу показал пальцем:

— Мне туда. А тебе?

— Мне тоже нужно в ту сторону.

— О? — произнес заинтригованно Чи Чжоу.

Хотя он столько лет был одноклассником Лю Шэня, Чи Чжоу не знал, где на самом деле тот живет. Лю Шэнь всегда был таким, держал личную информацию при себе, если не возникало необходимости.

— Где ты живешь? — с любопытством спросил Чи Чжоу.

Лю Шэнь назвал адрес.

— Ты тоже из южного района. Значит, мы довольно близко живем, — затем Чи Чжоу предложил. — Не хочешь ко мне? Можем досмотреть фильм.

А потом добавил:

— Сегодня никого дома нет.

Родители Чи Чжоу улетели по делам, их не будет еще несколько дней.

— Тебе правда понравился фильм? — безэмоционально спросил Лю Шэнь.

— Там чуть-чуть осталось, — сказал Чи Чжоу, торжественно ухмыльнувшись. — Давай просто досмотрим.

Реакция Лю Шэня подтвердила, что ему не понравился фильм.

Почему? Слишком гейский для него?

Там просто было немного интима. Если Лю Шэнь не может даже смотреть на такое, как он будет дальше притворяться геем во всем этом фарсе?

Чи Чжоу чувствовал, что случайно нашел еще одну вещь, которая не нравится Лю Шэню.

Идеально. Если он заставит Лю Шэня смотреть больше, возможно у того разовьется ПТСР насчет гейских тематик, и он полностью сдастся.

— Ты идешь или нет? Если нет, я просто пойду домой и досмотрю один, — поставил его перед ультиматумом Чи Чжоу, не оставляя пространства для возражения.

Лю Шэнь нахмурился и, после короткой паузы, неохотно согласился:

— Ладно.

Чи Чжоу нежно взял его за руку и повел за собой.

— Пошли, мой дом в той стороне. О, точно, у меня есть питомец. Ты, скорее всего, увидишь его,
— сказал Чи Чжоу, вспоминая «чемпиона» у себя дома. Он многозначительно добавил. — У него плохой характер, и он может укусить тебя.

Чи Чжоу намеренно пытался создать ощущения дурного предчувствия, хотя его намерения были неясны:

— Если испугаешься, можешь попросить меня о помощи.

— Конечно, — без колебаний кивнул Лю Шэнь. — Я полагаюсь на твою защиту.

Как только они открыли дверь, к ним выбежал белоснежный гусь, радостно хлопая крыльями.

Он резко остановился прямо перед Чи Чжоу и, наконец, заметил, что кто-то стоит рядом с ним. Моргая своими черными глазками в недоумении, он, казалось, не мог понять, куда отнести Лю Шэня: к знакомым или все же к незнакомым. Тот был словно чужак, которого он хорошо знал.

Гуся по имени Генерал Чи Чжоу принес из дома бабушки в старшей школе. Имя отображало высокие надежды, которые хозяин вложил в питомца.

У гуся был дух соревнования и, несмотря на гусиное тело, в нем прорывалась душа быка. Он кусал всех, кого видел, и не мог спокойно спать, если не протестировал свой клюв на ком-нибудь.

Когда Чи Чжоу принес его, на приручение ушло много времени. Первые несколько дней его постоянно преследовали, часто поджимая в углах, откуда некуда было бежать, -- действительно унижительное испытание.

Но именно эта агрессивная натура и нравилась Чи Чжоу. Он решил натренировать Генерала, прежде чем нести домой. Перед каждым приемом пищи Чи Чжоу показывал гусю фотографию Лю Шэня и тщательно инструктировал его:

— Присмотрись. Этот человек. Когда ты увидишь его, укуси.

Чи Чжоу решил, что его тренировки оказались довольно эффективны. Гусь стал похож на собаку Павлова, вспыхивая и агрессивно вереща каждый раз, когда видел фотографию Лю Шэня. Его условный рефлекс открывать рот создавал впечатление, что он хочет оторвать кусок от Лю Шэня.

В эти моменты Чи Чжоу чувствовал невероятную гордость за своего хорошего гуся,

удовлетворительно давая угощения и желая ему вырасти еще более грозным.

Каждый раз, когда он кормил Генерала, Чи Чжоу не мог не представить, как однажды Лю Шэнь появится перед гусем и окажется загнан в угол, умоляя его о помощи.

Но когда этот день, наконец-то, настал, все пошло не совсем так, как представлял Чи Чжоу.

Генерал аккуратно подходил к Лю Шэню, словно встречал онлайн-друга в реальной жизни в первый раз.

— Он раньше стоял у тебя на аве в WeChat? — Лю Шэнь вспомнил, что предыдущая аватарка Чи Чжоу — снимок гуся. Тогда он решил, что это просто фотография из интернета, а не настоящий домашний питомец.

Присев на корточки, Лю Шэнь осторожно протянул руку, чтобы потрогать гуся за голову.

Зная характер питомца, Чи Чжоу тут же попытался остановить его:

— Эй, не трогай его так бездумно. Он...

К его удивлению, гусь не отреагировал агрессивно. Наоборот, он удовлетворенно закрыл свои глазки-бусинки.

— Не похоже, что у него плохой характер, — сказал Лю Шэнь, слегка улыбаясь, когда почувствовал мягкие и пушистые перья под своей рукой. — Как его зовут?

— Генерал, — Чи Чжоу замялся, прежде чем ответить.

Лю Шэнь поднял бровь.

— Что ты смотришь? Его зовут Генерал, — сказал Чи Чжоу, чувствуя себя немного неловко.

— Хорошее имя, — кивнул Лю Шэнь. Именно такое имя Чи Чжоу и придумал бы.

Гусь казался странно умным. Вместо обычной агрессии он застенчиво ткнул головой в ладонь Лю Шэня.

Чи Чжоу с раздражением наблюдал, как его некогда могущественный Генерал сейчас был больше похож на послушного питомца, ласково потираясь головой о руку Лю Шэня. Даже его обычно хрипкое гудение сменилось на нежное мурчание, словно он боялся оказаться слишком резким.

После того, как Лю Шэнь закончил гладить его, гусь, казалось, наконец-то вспомнил, кто его настоящий хозяин. Он вразвалочку подошел к Чи Чжоу, громко крякнув и церемонно открывая клюв.

Годы тренировок сделали Лю Шэня вторым человеком в голове гуся, сразу после Чи Чжоу. Умный Генерал связал лицо Лю Шэня с приемами пищи и естественно привязался к нему.

—... — Чи Чжоу.

Наблюдая за тем, как величественный гусь превращается в бестолочь, Чи Чжоу лишился дара речи.

Видя, что Чи Чжоу не двигается, глупый гусь радостно пошел обратно к Лю Шэню, укусил его за штанину и потащил к Чи Чжоу, громко крякая.

Если бы он мог говорить, то, скорее всего, сказал бы:

— Красавчик, помоги мне убедить его.

— Он выглядит голодным, — не разочаровал гуся Лю Шэнь.

<http://bllate.org/book/15922/1423291>